

"Падме. Падме", - звал Энакин, обыскивая их дом на Татуине. Энакин открыл дверь и вышел на улицу в пустыню. "Где ты?"

"Я здесь". Внезапно из тени вышел человек. Энакин несколько секунд смотрел на него. Он знал, что узнал этого человека, но не был до конца уверен, откуда. Затем мужчина рассмеялся: "Эни, есть место, где ты должен быть". И вдруг для Энакина все встало на свои места. Это был Квай-Гон. Старый учитель Оби-Вана, который так давно привел его с Татуина к джедаям. "Когда найдешь его, скажи ему, что я горжусь им". Затем Квай-Гон отошел в тень, а Энакин повернулся, чтобы идти обратно в свой дом. Ему еще нужно было найти свою жену.

Только войдя в дверь, он вдруг оказался в их старой квартире на Коресканте. "Падме. Где ты дорогая", - позвал Энакин.

"Я здесь, дорогой". Голос раздался над его плечом. Он медленно повернулся и увидел Палпатина. На мужчине было одно из старых платьев Падме, еще с тех времен, когда она была королевой Набу, а его лицо было разрисовано и загримировано. "Я получил свое приглашение. Где я могу зарегистрироваться?" Зрелище наполнило Энакина ужасом, и он выбежал в соседнюю комнату.

Внезапно он оказался в Храме. "Падме", - прошептал Энакин. Он помнил, что в этом месте их брак был тайной. Пробегая по храму, он заглядывал в каждую комнату.

"Энакин, вот ты где. Ты чуть не опоздал на свадьбу". сказал Мейс Винду. "Как тебе вообще удалось жениться на сенаторе?"

"Свадьба?" - растерянно произнес Энакин. "Но где же Падме?"

"Она с невестой. Теперь с женихом, ты должен идти". сказал Йода, выходя из темноты и становясь рядом с Мейсом Винду. Он указал своим посохом на двери зала совета.

Энакин подошел к дверям и нерешительно оглянулся на джедая. Йоды не было, а вместо него стоял Мейс Винду в окружении других членов совета, погибших в тот ужасный день.

Открыв дверь, он увидел Оби-Вана, стоящего в центре и с любовью смотрящего в глаза Сатин. В волосах обоих были цветы. Рядом с Сатин стояла Падме в красивом официальном платье. "Энакин. Энакин, вставай". Голос Падме, казалось, исходил из самой комнаты и становился все громче.

"Энакин." Голос Падме прорвался сквозь его сон, и он зашевелился.

"Ты такая красивая", - сказал Энакин, открывая глаза, все еще чувствуя головокружение от сна.

"Сейчас на это нет времени. Ты должен пойти помочь Оби-Вану". Поняв, что происходит на самом деле, Энакин встал и начал одеваться. "И помни, чтобы он был в зале к о-восемьсот часам".

Энакин кивнул и поцеловал жену, прежде чем повернуться к их двери. "Мы будем там к восьмистам часам, ни секундой позже".

"Нет, подожди." Падме остановила его, прежде чем он вошел в дверь. Она подняла что-то и подошла к нему. "Не забудь это". Падме вложила что-то в руку Энакина и поцеловала его.

"Он может немного подождать". Рука Энакина поднялась, чтобы погладить щеку Падме.

"Иди!" Она хмыкнула и подтолкнула его к двери.

"Я здесь." позвал Энакин, постучавшись.

"Вот ты где." Оби-Ван вздохнул. "Заходи. Поторопись, а то мы опоздаем. Он ведь у тебя есть, не так ли?"

Энакин закатил глаза. Он и в самом деле опоздал, но не собирался поправлять своего взбешенного хозяина. "Прямо здесь, хозяин. Кто бы мог подумать, что тебе понадобится моя помощь, чтобы добраться куда-то вовремя!"

"Я должен закончить надевать эту вещь. Ты можешь помочь Элле-Риз?"

"Дядя Ани!" - сказала взволнованная девочка, хватаясь за него.

"Твоя мама придет за ней через некоторое время. Ей нужно закончить завтрак и переодеться в праздничное платье", - проинструктировал Оби-Ван Энакина.

"Хорошо, малыш. Пора идти есть".

Девочка взяла ложку с завтраком. "Дядя Эни, хочешь посмотреть на мое платье? Оно большое, пышное и пуп-ул. Как у мамы, только у нее белое, потому что это посуда".

"Это посуда?" спросил Энакин.

"Так говорит мама". Элла-Риз пожала плечами и покачала головой.

"Есть шанс, что она сказала "это традиционно"?" спросил Энакин.

"Хм?" Девочка задумчиво постучала себя по подбородку, а затем пожала плечами. Энакину пришлось сдерживать смех.

"Это значит, что это то, что носили многие другие люди", - объяснил Энакин. "Пойдем. Тебе нужно позавтракать".

Элла-Риз хныкала. "Но я слишком взволнована, чтобы есть. Разве на вечеринке не будет еды?"

"Будет, но мы сможем поесть только после обеда". Девочка надулась. "Вот что я тебе скажу. Давай сыграем в игру. Ты съешь эти кусочки прямо здесь, а я попробую надеть твои ботинки. Посмотрим, кто быстрее".

Элла-Риз улыбнулась и подняла ложку, показывая, что готова к испытанию.

Тук, тук, тук.

"Да", - отозвался Оби-Ван.

"Как ты хочешь сделать ей прическу?" спросил Энакин.

"Она уже одета?" спросил Оби-Ван, пораженный.

"Ты забыл, я отец близнецов. Она накормлена и одета. Мне просто нужно знать, что делать с ее

волосами".

"О, расчеши их прямо. Твоя мама сказала, что сделает ей прическу, когда приедет. Они запланировали что-то особенное".

"Хорошо."

"Лео, посмотри на меня". Энакин пристально посмотрел в глаза своему трехлетнему ребенку. "Я собираюсь отдать это мастеру Зану. Когда придет время, он отдаст его тебе, а потом ты подойдешь к дяде Бену и отдашь его ему. Так, ты не будешь вертеть его и не будешь играть с ним в игры".

"Да, папа".

"Это очень важно для твоего дяди Бена, и он попросил тебя сделать сегодня очень взрослую работу".

"Я буду большим мальчиком и покормлю его". Лео пообещал.

"Я уверен, что так и будет. Папа так гордится тобой сегодня. Поцелуй меня".

Маленький мальчик обхватил отца руками и поцеловал его без стыда. Энакин пожалел, что Люк и Лея еще не достигли этого возраста.

В последний раз, когда он пытался поцеловать свою маленькую принцессу, она оттолкнула его и сказала: "Нет, папа, Юч. Не при моих друзьях".

Энакин погладил Лео по голове, а затем повернулся к пожилому мастеру Зану. "Еще раз спасибо вам за это". Энакин протянул ему маленькую коробочку, меньше ладони.

"Это не проблема", - джедай положил руку на плечо Лео. "Для Оби-Вана мы сделаем этот день особенным".

Энакин кивнул им обоим, а затем убежал, чтобы присоединиться к Оби-Вану.

Оби-Ван стоял, глядя в зеркало. Его плечи украшал металлический жилет. Он был сделан по подобию мандалорианских доспехов, но с некоторыми элементами стиля. На голове у него была плетеная корона из травы пунтена, а на лбу - резной снippet из слоновой кости Джапора. Эти части татуинской и мандалорианской традиций были смешаны с корускантскими и другими планетарными традициями, чтобы праздник получился истинно джедайским. Все должно было быть идеально. Энакин должен был увидеть это.

Подойдя ближе, он увидел, что плечи Оби-Вана дрожат, а когда он повернулся, по его лицу текли слезы. "Правильно ли я поступаю?"

"С Элла-Риз и еще одним на подходе, уже поздно спрашивать об этом, тебе не кажется?" нахально ответил Энакин. "Я видел, как она делает тебя счастливым. Если ты сделаешь ее хотя бы наполовину такой же счастливой в ответ, ты будешь ярче всех солнц Татуина вместе взятых".

Оби-Ван слезно вздохнул.

"Знаешь, сегодня утром мне приснился сон. Нет, не видение, просто сон. Я видел в нем старого мастера Квай-Гона. Он сказал, что я должен передать тебе, что он гордится тобой".

"Он сказал сейчас?"

"Да. Тогда Палпатин был в платье, а Мейс корил меня за опоздание на свадьбу, так что я не знаю, насколько это было серьезно".

Оби-Ван фыркнул, засмеявшись. "Спасибо. Спасибо, что рассказал мне это".

"Теперь давай, без слез. Сегодня ты не совершишь свой последний прыжок". Энакин протянул ему салфетку, поддразнивая. "Только жизнь в рабстве".

"Кажется, они почти готовы", - прошептал Энакин, украдкой заглянув в зал.

Через несколько мгновений трубный орган Б'омарра начал играть ключевую песню. Оби-Ван подошел к двери. Услышав, как заиграл рог Клу, он сделал первые шаги в зал. Энакин шел позади него.

В это же время с другой стороны зала начала идти Сатина. Их шаги были просчитаны и отрепетированы, чтобы они шли в унисон по коридорам. Сатина была одета в красивое белое платье, которое было таким же пышным, как описывала ее дочь. Оно было подобрано с умом, чтобы скрыть ее очень беременный живот. На запястьях у нее были серебряные браслеты в честь ее предков-мандалорианцев, а в кружево фаты были вшиты маленькие кусочки металла в тон браслетам. За ней следовали Падме и Элла-Риз, одетые в похожие фиолетовые платья. Их волосы были заплетены, а в косу Эллы-Риз была вплетена желтая лента.

Комната, в которой они находились, была заполнена примерно половиной Анкорхеда, а также многочисленными джедаями. Их участок на Мелрене был почти пуст, поскольку все хотели прийти, чтобы присутствовать на первой свадьбе джедаев со времен свадьбы самого Энакина. Конечно, было еще несколько пар и несколько помолвок, но это была первая свадьба.

Асока тоже присутствовала на мероприятии и сидела с Люком и Леей, которые были одеты в одинаковые костюмы. Лея отказалась надевать какое-либо платье, и это было лучшее, что могла сделать их мать. Конечно, они говорят, что это всего лишь стадия, но Падме все равно обидно, что она не может купить платье для своей дочери. Бэйл Органа и его семья, к сожалению, не смогли присутствовать, но он оформил поддельные документы, чтобы Оби-Ван и Сатин могли насладиться небольшим путешествием после этого, не беспокоясь о контрольно-пропускных пунктах империи.

Когда они подошли к передней части островка, Падме слегка подтолкнула Эллу-Риз, и та, обойдя мать, встала под решеткой. Там девочка достала сумку, которую несла в руках, и высыпала ее содержимое на пол вокруг себя. Затем она отошла назад, и ее мама и папа вместе вошли под шпалеру, наступая на лепестки цветов, которые для татуинцев символизировали жизнь и плодородие.

"Присоединяйтесь к нам сегодня", - гроссмейстер Йода встал перед парой и начал произносить свою речь. "Мы пришли, чтобы отпраздновать узы, образовавшиеся благодаря любви. Вместе вы станете сильнее через жизненные трудности и разочарования. Новую жизнь и радости вы вместе создадите. Хм-хм-хм", - усмехнулся он. "Ты уже начал это". Толпа засмеялась, а Оби-Ван слегка покраснел. Разделенные темной стороной, привязанности, сформированные в свете, не будут. Клятвы друг другу, теперь вы можете говорить".

Наступила пауза, во время которой Мастер Зан подтолкнул трехлетнего ребенка, который возился с костюмом, в который был одет, и пропустил свое выступление. Лео подошел к Оби-Вану, держа в руках маленькую коробочку. Он подмигнул мальчику и открыл ее, чтобы

показать два кольца, символизирующие обещания, данные сегодня. Лео нервно посмотрел на своего отца. Энакин показал ему большой палец вверх и гордо улыбнулся.

Оби-Ван взял одно кольцо и опустился на колени перед Сатин. "Мы едины, когда вместе, мы едины, когда расстаемся, мы будем делиться всем, мы воспитаем наших детей воинами".

"Принимаешь ли ты это обещание?" спросил Йода.

"Принимаю." произнесла Сатина, и Оби-Ван улыбнулся, излучая чистую радость. Она протянула руку, Оби-Ван надел кольцо на ее палец и встал.

Сатин наклонила свое тело вперед, что в ее нынешнем состоянии было ближе всего к коленям, и повторила клятву. "Мы едины, когда вместе, мы едины, когда расстаемся, мы будем делиться всем, мы воспитаем наших детей миротворцами". Повсюду раздались тихие вздохи, поскольку никто из участников свадьбы не ожидал, что она внесет изменения в традиционную мандалорианскую клятву.

"Принимаете ли вы эту клятву?" снова спросил Йода.

"Принимаю", - ответил Оби-Ван, и Энакин подумал, что со времен рыцарской церемонии самого Энакина его учитель не звучал так уверенно. Сатина надела кольцо на палец Оби-Вана.

"Вы двое будете едины. Поцелуй невесту, можешь". объявил Йода.

Оби-Ван обнял свою новую жену, и их губы встретились в долгом поцелуе. Энакин никогда не видел, чтобы его старый учитель проявлял такую страсть, как в этот момент.

А вот реакция двух самых молодых участников вечеринки была совсем иной. Элла Риз закатила глаза и сказала "О нет. Только не это!".

Лео поднял руки перед глазами и завизжал: "УХ!".

Падме покраснела и одарила Лео твердым взглядом, который на языке любой матери означал "Прекрати!".

Энакин просто стоял и смеялся.

После церемонии был приглашен фотограф, чтобы сделать голо-снимки праздника. Энакин встал за плечом Оби-Вана, как ему и было велено.

Щелчок. Щелк. Щелк. Фотограф работал.

Дверь открылась, и фотограф повернулся. Его лицо было суровым, и казалось, что он собирается накричать на того, кто его прервал, но потом, когда он посмотрел на двух детей, его лицо смягчилось.

"Люк, Лея. Что случилось?" спросил Энакин.

Люк посмотрел вниз, и Энакин почувствовал, что он близок к слезам. "Мне нужно идти", - оправдывался он, и Оби-Ван понимающе кивнул.

"Мне жаль. Я не ломал его. Честно". Люк сломался, как только они вышли в коридор. Энакин наклонился и обнял сына, а мальчик продолжал плакать у него на плече.

"Он этого не делал. Он был сломан, когда мы открывали посылки", - добавила Лея.

"Покажи мне, что сломано, и я посмотрю, смогу ли я это починить". Люк и Лея повели его к площадке снаружи, где дети готовили свою часть. На Татуине была традиция, согласно которой супружеская пара должна была перепрыгнуть через семь резных столбов Джапора, а гости в это время бросали в них бобы полта. Они должны были символизировать жизненные трудности, с которыми пара столкнется вместе, а не порознь.

"О, я вижу". Энакин посмотрел вниз и увидел, что один жезл, вероятно, тот самый, который развернул Люк, был сломан. "Все в порядке. Скорее всего, это случилось при транспортировке". Энакин поискал в карманах, нет ли у него чего-нибудь, что можно было бы использовать для починки стержня. Все, что он нашел, был его световой меч, надетый сегодня по церемониальным причинам.

Затем Энакин вспомнил, что эту церемонию также проводили в общинах рабов на Татуине. Только там, где не всегда были доступны специально вырезанные столбы Джапора, рабы, как известно, творчески подходили к тому, через что они перепрыгивали. Мальчиком он однажды видел, как пара во время церемонии прыгала через кучу тыкв Хабба. Тогда ему пришла в голову идея.

Он достал свой световой меч. "Я снижаю настройки до тренировочного режима. Вместо этого они могут перепрыгнуть через световой меч. Это свадьба джедаев".

"Круто!" Люк взял сабер и с трепетом смотрел, как он его активирует.

"Просто держи его и ничего не бей им. Он все равно будет сильно жалить. Это не то, что твои тренировочные сабли дома".

Люк уже представлял себе, как делает некоторые из своих любимых приемов с отцовской саблей. "Да, я буду осторожен".

Это было после церемонии и приема. Оби-Ван и Сатина только что уехали на спидере с надписью "Только что поженились" на заднем борту. Энакин надеялся найти своих детей и Эллу-Риз, которая останется с ними на пару дней, и отправиться домой. После долгого дня он устал, и он знал, что они все тоже устали.

"Энакин, у нас проблема", - сказал Кирак Инфил'а. Его обычно серая кожа выглядела еще бледнее, чем обычно.

"Что происходит?" спросил Энакин. Кирак не дал ответа. Вместо этого он повел Энакина в комнату, где Йода пытался утешить очень расстроенного мастера Колмана Ккаджа. Магистр-джедай Онгри выглядел глубоко страдающим. "Что случилось?" снова спросил Энакин...

Меньше чем через неделю Энакин собирался приступить к ночной рутине с Люком, Леей, Лео и Эллой-Риз, которая гостила у них, пока ее родители проводили медовый месяц. Прежде чем он успел что-то сделать, в их дверь постучали.

"Я открою". Энакин пошел открывать дверь.

"Папа!" крикнула Элла-Риз и пробежала мимо Энакина, чтобы поприветствовать Оби-Вана.

"Учитель, вы рано вернулись! Вы должны были уехать до конца недели", - сказал Энакин.

"Ну, у нас есть новости". Оби-Ван отошел в сторону, приглашая Сатин встать рядом с ним.

"Да, заходи", - Энакин отступил назад и приглашающе протянул руку.

"Сатин, Оби-Ван. Вы вернулись! На Илохе были какие-то проблемы?" спросила Падме, увидев их.

"Вы поняли, что бесполезно покидать пустыню, чтобы провести отпуск в месте, где еще больше песка?" спросил Энакин.

"Нет. А пляжи были замечательные. Они были настолько прекрасны, что кто-то еще решил присоединиться к нам".

Сатин пошевелила рукой и показала, что кажущийся бугорок в ее зеленом платье на самом деле был младенцем, завернутым в такое же цветное одеяло.

"Благоговение", - так отреагировали все присутствующие в комнате.

"Его зовут Эли-Джинн, и он решил прийти немного раньше и познакомиться со всеми".

"Это мальчик". Лея не выглядела впечатленной. "Ну, для мальчика он довольно симпатичный".

"Спасибо, Лея. Хочешь поддержать его?" спросила Сатина. И таким образом началась передача ребенка по кругу, потому что все хотели поддержать самого маленького Кеноби.

"Ну что, вы уже пошли в дом?" спросил Энакин, передав Элай-Джинна Падме.

"Нет, я подумал, что сначала мы остановимся здесь, чтобы забрать Эллу-Риз. Почему ты спрашиваешь? Что ты сделал, Энакин". Тон Оби-Вана стал конфронтационным.

"Я ничего не сделал", - Энакин сделал свои лучшие глаза лани.

"Думаю, я отведу детей готовиться ко сну". Падме передала Элай-Джинна обратно его матери. "Давай, Элла-Риз, ты тоже".

"Но папочка и мамочка", - начала протестовать Элла-Риз.

"Я хочу, чтобы ты почистила зубы перед уходом". сказала Падме. Оби-Ван кивнул в знак согласия, и девочка последовала за своей тетей Падме в другую комнату.

Спасибо, - пробормотал Энакин своей жене. Конечно, он не хотел вести этот разговор наедине, но это был не тот разговор, который нужно было вести с детьми в комнате. Он вздохнул, оглянувшись на своего старого хозяина. Почему-то этот человек всегда знает, когда ему есть что скрывать.

"Мы узнали об этом только тогда, когда вы с Сатин были уже в пути". начал Энакин. "На Мельрен напали".

Глаза Оби-Вана распахнулись в шоке. "Что!"

"Все было плохо. Выжило всего несколько человек, которые вовремя добрались до шаттла. Говорят, это был Тел-Мак, только теперь он использует другое имя. Дарт Вейдер."

"Наша проклятая свадьба! С таким количеством людей на Татуине они не могли защищаться".

Оби-Ван тяжело дышал, в глазах у него стояли слезы.

Энакин покачал головой. "Это ничего бы не изменило. С ним был целый батальон клонов и инквизиторов. Было лучше, что они были здесь. Но это подводит нас к сегодняшнему дню. Нам нужно было быстро организовать места для проживания джедаев Мелрена. Многие люди вызвались принять у себя джедая или двух, но нам все равно нужно было как можно больше мест. А вы не совсем использовали свое место". Энакин невинно пожал плечами.

"Ты хочешь сказать, что в моем доме остановился еще один джедай". Оби-Ван, казалось, облегченно вздохнул.

"Вообще-то, трое". Энакин вздрогнул, и глаза Оби-Вана широко раскрылись. "Ты должен был уехать до конца недели. Я собирался разместить их в первых попавшихся местах".

Оби-Ван вздохнул тяжелее. "Ну, я не собираюсь выгонять другого джедая, независимо от обстоятельств. Ты не против пары лишних гостей?"

"Нет, совсем нет". Энакин улыбнулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89462/2859614>